

проповедников. А осуществить намерения правительства помогли сами представители православного духовенства, оказавшие, как известно, серьезную поддержку в возведении Елизаветы Петровны на российский престол.

Было бы крайне наивно искать объяснение симпатий православной церкви к дочери Петра I в набожности и религиозности новой императрицы. Между духовенством и правительством Елизаветы Петровны с самых первых дней сложились отношения обоюдной заинтересованности и взаимной поддержки. Духовенство поддерживало Елизавету Петровну, явно надеясь на то, что приход к власти православной монархини и замена иностранного окружения двора русским приведет к упрочению положения православной церкви в России. В то же самое время православное духовенство представляло серьезную опору нового правительства. Оно являлось одним из общественных слоев, на который опиралась Елизавета, но только стремясь к российскому престолу, но и завоевав его. Духовенство, обладавшее сильным идеологическим оружием — прежде всего публичной проповедью, с первых же дней существования нового правительства было поставлено на службу ему.

Взаимовыгодный союз православного духовенства и правительства и вследствие этого возросшая политическая роль православной церкви в жизни русского общества начала 40-х годов XVIII в. способствовали заметному оживлению деятельности духовенства, особенно литературной. Именно этими обстоятельствами и объясняется факт, на который давно обратили внимание историки литературы елизаветинского времени: увеличение числа проповедников и возрождение проповедей в царствование Елизаветы. По данным, приводимым Н. Барсовым, «известно до 40 лиц, занимавшихся проповеданием слова божия в Петербурге и Москве в царствование Елизаветы Петровны»,⁸ а число проповедей, сообщенное Н. А. Поповым⁹ и повторенное в работах Г. В. Воскресенского¹⁰ и Н. Барсова,¹¹ с 1741 г. по 1754 г. доходит до 119. Однако эти данные оказались далеко не полными. По сведениям, которыми располагал П. Н. Берков, число проповедей (опубликованных и неопубликованных) лишь за период 1741—1744 годов достигает 122. А два года начала царствования Елизаветы (1742 и 1744) дали такое количество проповедей, какое не повторилось никогда в другие годы XVIII в.¹²

Из всех жанров духовной литературы XVIII в. именно публичная проповедь обладала особенной общественной силой воздействия и занимала, бесспорно, главное место в литературной деятельности духовенства. Публичная проповедь воспринималась не только Сумароковым и его современниками, но и много позже, вплоть до начала XIX в., как явление художественной литературы, словесности. Это был великолепно разработанный жанр, имевший к 40-м годам XVIII в. богатую историю, своих классиков в прошлом, своих замечательных мастеров поистине художественного слова в настоящем. Живое слово, эмоционально произнесенное, обращенное непосредственно к слушателям, высокое ораторское искусство проповедников, глубина мысли и

---

⁸ Н. Барсов. Малоизвестные русские проповедники XVIII столетия. Материалы для истории русского проповедничества, стр. 20. (Отдельный оттиск из журнала «Христианское чтение», 1874, февраль, стр. 247—256; апрель, стр. 575—623).

⁹ Н. А. Попов. Придворные проповеди в царствование Елизаветы Петровны. — В кн.: Летописи русской литературы и древности, изд. Н. С. Тихомировым. М., 1859, т. II, отд. III, стр. 21.

¹⁰ Г. В. Воскресенский. Придворная проповедь в России полтора столетия назад. М., 1894, стр. 10.

¹¹ Н. Барсов. Малоизвестные русские проповедники XVIII столетия, стр. 20.

¹² В. И. Срезневский. Предисловие. — В кн.: В. И. Срезневский и А. Л. Бем. Издания церковной печати времени императрицы Елизаветы Петровны 1741—1761. Выставка «Ломоносов и елизаветинское время», т. IV. Пгр., 1914, стр. XXX.